

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.10>

Афаунова Анджела Анатольевна

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье впервые поднимается вопрос о текстообразующем и фатическом потенциале междометий кабардино-черкесского языка. Наши исследования в данной области позволяют сделать вывод о том, что с помощью междометий в дискурсе реализуется широкий набор семантических оттенков, которые накладываются на общий смысл высказывания. Согласно проведенному анализу, диалогическое взаимодействие невозможно без словесного участия слушающего: коммуникативный замысел слов, в частности междометий, не может воплощаться без непосредственного общения собеседников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 55-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 14.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.10>

В данной статье впервые поднимается вопрос о текстообразующем и фатическом потенциале междометий кабардино-черкесского языка. Наши исследования в данной области позволяют сделать вывод о том, что с помощью междометий в дискурсе реализуется широкий набор семантических оттенков, которые накладываются на общий смысл высказывания. Согласно проведенному анализу, диалогическое взаимодействие невозможно без словесного участия слушающего: коммуникативный замысел слов, в частности междометий, не может воплощаться без непосредственного общения собеседников.

Ключевые слова и фразы: междометия; дискурс; дискурсообразование; полифункциональность; текстообразующий потенциал.

Афаунова Анджела Анатольевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

martazei@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В связи с тем, что усиленно развивается антропоцентрический подход к изучению языка, языковеды в последний период времени начали проявлять интерес к разделам языка, которые находятся в непосредственной связи с эмоционально-экспрессивной стороной. Причиной тому является то, что ни одно языковое явление не происходит без участия данного фактора. Эмоциональность в речи строится исключительно на психических особенностях и связана со способностью посредством выразительной речи воздействовать на эмоциональное состояние человека, вызывать те или иные чувства.

Эмоции и чувства – это психический процесс, обозначающий состояние человека, которое проявляется в переживании каких-либо значимых ситуаций (радость, грусть, восторг, страх, удовольствие, согласие, протест, возмущение).

Цель нашей статьи заключается в анализе коммуникативных обязанностей междометий в кабардино-черкесском языке, в определении того, каким образом они влияют на выстраивание предложений, с помощью которых человек высказывает свои мысли и переживания.

Общеизвестно, что междометия служат для выражения эмоционального настроения человека, его отношения к окружающей действительности, его переживаний.

В лингвистических исследованиях кабардино-черкесского языка отношение к междометиям всегда было неоднозначным: одни считали, что междометия не могут рассматриваться как часть речи [12, с. 159]; другие причисляли их к служебным частям речи, т.к. они не обладают ни семантическими, ни грамматическими особенностями [3, с. 47; 4, с. 272]; третьи выделяли их как отдельную часть речи, т.к., по их мнению, они являются «особым классом слов, отличающихся от знаменательных и служебных частей речи и звукоподражательных слов» [1, с. 60; 7, с. 256; 9, с. 18; 10, с. 114; 16, с. 202].

При этом практически все лингвисты подчеркивают роль междометий как в разговорной, обиходной речи, так и в происхождении языка. Многие ученые считают их древнейшими элементами языковой деятельности: «Междометия... представляют собою существенно видоизмененные остатки ранних стадий развития человеческой речи» [20, с. 137]. По мнению Х. Ш. Урусова, междометия – это остатки аморфного языка, который был еще в древности [13, с. 78].

Изучение междометий с позиции текстообразования и как текстообразующей единицы, направленной на активизацию внимания собеседника и вовлечение его в процесс коммуникации, стало актуальным сравнительно недавно, т.к. их рассматривали однобоко – только как способ выражения определенных эмоций. Все это побуждает нас исследовать их с точки зрения именно коммуникативного аспекта, используя их дискурсивный потенциал в кабардино-черкесском языке.

Новизна нашей работы заключается в том, что мы постарались проанализировать данный пласт лексики в дискурсообразующем и контактоустанавливающем аспекте, чего не делалось в кабардино-черкесском языке прежде. Текстообразующий потенциал междометий чрезвычайно широк, им уступают в этом плане знаменательные части речи.

Междометия для обозначения эмоции не нуждаются в выстраивании речевой цепочки. Последующее предложение обычно раскрывает, описывает именно то эмотивное состояние, которое ощущает автор. Они как оператор дискурсивной деятельности человека в некотором смысле очень обделены вниманием лингвистов по сравнению с другими частями речи. В их обязанности входит отображать разнообразные, часто абсолютно противоположные эмоции, такие как разочарование и восхищение, счастье и горе, испуг и удивление. Важную роль играют и контекст, ситуации, в которых приводятся междометия.

– *Бэтал, – жидац Мухид... – ИкIэ кьихуамэ, даццэрэ укьидэкагьэн мы ЛьягьуэзакьуэмкIэ? Уи гьаццIэ псом кьриубьдэу?*

– *Уоу-уэхь, – кьызицIэувиыкIац иджы Бэтал. – Уэлэхьы, ар куэд мэхьум, куэд дьидэ [15, с. 69]!.. /*

– *Батал, – сказал Мухид... – В крайнем случае, сколько раз ты проходил через эту Одинокую тропу? За всю твою жизнь?*

– *О-о, – приостановился теперь Батал. – Ей-богу, очень много раз, очень много!.. (здесь и далее перевод автора статьи. – А. А.).*

Ар (Кьасым) япэллэрт абыхэм, жьы дьидэу кьызырымыкIуэхэм иризэгүэну.

– *Пу, алаурсын, сыту фыгулыцIынишэ фэ кьомыр! – жеIэ Кьасым кьэжIуа цIалэхэм япожьэри [19, с. 159]. /*

Он (Касим) ждал их, злясь, что они не пришли рано.

– *Елки-палки, какие вы все бездушные! – говорит Касим, встречая идущих парней.*

Текст представляет собой сложные лексические, стилистические, логические отношения между языковыми единицами. В передаче информации играет важную роль каждое слово, каждая синтаксическая структура. Все они в сочетании с эмоциональным содержимым воздействуют на образование текста. Это информация, которой необходим адресат. Его целостность представляется словами, на которые опирается передаваемая информация и определяет мнение или эмоциональное состояние автора. На образование текста также влияет и междометие.

Например:

– *Сэ ар фIыуэ сольагьу, – жеIэ Аслээн.*

– *ХьыI, – мэдыхьэхих Хьэмид, и цхьэр игьэжIэрахьуэрэ. – ХуэIуа цыIэжьым, дахэцI! ФIыуэ пльагьу хьунуц [6, с. 21]. /*

– *Я ее люблю, – говорит Аслан.*

– *Гм, – смеется Хамид и вертит головой. – Не удивительно, красивая! Можно и полюбить.*

Междометие *хьыI* выражает усмешку, и, дабы раскрыть и описать данную эмоцию, автор выстраивает и последующее предложение, хотя и так можно понять, какие мысли присутствуют у него в голове.

(Щэралыкьуэ, бысымым зыхуигьазуэрэ:)

– *Алоу-уэхь, Хьуншэр, уи цIалитIыр кьэжIуэжа жьызоIэ! «Зи цIэ ираIуэ бжэцIхьэIу тетц», – жьыху-аIэракьэ? Мьидэ фькьакIуэт, цIалэфIхэ. Пу, мэиэллэхь, мы тIум я теплэр, мы тIур зэрыхьуа [17, с. 170]! /*

(Шаралико, обращаясь к хозяевам:)

– *Неужели, Хуншар, твои оба сына вернулись, говорю! «Кого имя называешь, тот на пороге стоит» – говорят. Идите сюда, молодцы. Тьфу-тьфу, смотри на их внешность, смотри какие они стали!*

Междометие *алоу-уэхь* выражает удивление, восторг; *пу, мэиэллэхь* используется для передачи чувства восторга и от сглаза.

Неоспорим тот факт, что междометие имеет большое значение в коммуникативном поведении человека, в его каждодневной речи. Использование конкретных междометий определяется не только эмоциями и чувствами, но и личностью как автора, так и адресата, уровнем их взаимоотношений, их социальным статусом. Они могут быть или в хороших, дружеских, или в негативных отношениях; одинаковым или разным возрастном или статусном положении. Подобный критерий влияет на то, будут ли собеседники сдерживать эмоции и чувства, каким образом и какими выражениями будут передавать их и как будут истолкованы такие проявления.

(Юрий Иванович:) – Сложэ, пэрымэхьэ укьэжIуауэ ара? Мыр сыт атIэ, зэхэллэутэжаи кьыпыпча пэрымэр!

– *Пу алаурсын, мыр дауэ хьуа! – Мусэбий и цхьэр кьелэтри Юрий Иванович кьыхудоплэей кьэуцIыплэуэ. А пэрымэр кьыцIыпичам Юрий Иванович гу льитэмэ, и напэр текIакьэ [19, с. 22]. /*

(Юрий Иванович:) – Что, за цветами пришел? Это что теперь, помял все сорванные цветы!

– *Елки-палки, как это так! – Мусабий поднимает голову и, краснея, смотрит на Юрия Ивановича. Если Юрий Иванович поймет, почему он сорвал цветы, он же опозорится.*

В данном предложении междометие *пу алаурсын* направлено не в адрес собеседника, а к самому себе для выражения досады и стеснения, что он допустил такую ситуацию, в знак уважения и почтения к Юрию Ивановичу.

– *Тхьэ фатэмэ! Уимыгьэбауэт и мэм!*

– *Мэ зимыIэ кхьуей цыIэ, зиунагьуэрэ! Дэнэ зыципкIутар?*

– *Псыунэм.*

– *Пу алаурсын, уэ пхуэдэ цIыху! Даццэцу нIэрэ фэ цIыху фьыцыхьунур? [Там же, с. 169]. /*

– *Ей богу, сгнили! Дышать невозможно было от запаха!*

– *Разве бывает сыр без запаха! Куда вылила?*

– *В туалет.*

– *Елки-палки, что ты за человек! Когда вы людьми станете?*

Здесь междометие *пу алаурсын* выступает как осуждение, упрек, направленное к собеседнику, в данном случае – члену своей семьи.

Хьэцауэ: Уа, Жанзилэт, а псори зыгуэр хьунуц, ауэ апхуэдизу уукIытэхрэ пэт, мы Хьамзэт уэрэ дауэ фьызэрыгьуэт, дауэрэ фьызэрыушэ?

Жэнзилэт: (мэдыхьэхихри). ЛукI, кхьа, иджы... Тхьэ, дуней мылькукIэ абы?..

Хьэцауэ: Сыт, зиунагьуэрэ, апхуэдизу ар...

Жэнзилэт: AIэ, тхьэ. Сыт жьысIэжми, ар... ЯIэлыхь, сыту утхьэцыхьэ уэ [14, с. 218]... /

Хашао: Ей, Жанзилат, это все ладно, но как ты, такая стеснительная, с этим Хамзатом нашли друг друга, как вы поженились?

Жанзилат: (смеется). Да ну тебя... Ей-богу, ни за что это...

Хашиао: Что, господи, в этом...

Жанзилат: Нет, ей-богу. Что бы ни рассказала, но это... Боже, какой же ты настырный...

В примере использованные междометия *зиунагьуэрэ*, *яЛэлыхь*, *тхэ*, *уа* показывают, что собеседники очень близко знакомы друг с другом. *Зиунагьуэрэ* передает чувство удивления; *яЛэлыхь*, *тхэ* выражают утверждение; *уа* обозначает призыв к вниманию.

Естественно, чем ближе люди в своих взаимоотношениях, тем искреннее, ярче и выразительнее строится диалог, используется больше экспрессивных слов и проявляются в поведении аналогичные эмоции, нет боязни того, что они будут неправильно истолкованы. Понятно, что для вышестоящего по статусной лестнице человека невозможно употребление междометий с отрицательной коннотацией, проявление негативных эмоций или же недопустимо фамильярное отношение, непочтительность.

Выбирая какие-либо междометия, они, в свою очередь, вызывают определенную ответную реакцию. В связи с этим можно пронаблюдать, как междометия влияют на формирование диалогической речи, как вступающие в переговоры люди организуют свои высказывания. Наши исследования показывают, что междометия могут занимать различную позицию в структуре предложения: в начале, в середине или в конце. Чаще всего они приводятся в начале высказывания, где последующая фраза выполняет поясняющую функцию. Если же междометное слово ставится после – осуществляет усилительную роль:

(ХьэпаицЛэ:) – СоЛуэ, Къаницауэ, тЛэжлу делубамэ... Къытхуэгьэгьэу. Дэнэ цыЛэ Назир?

– *ТхьэгьуЛэ, Назир жеижакЛэ. И гугьу умыщл, къыпхуицЛэн цыЛэжым.*

– *Моуэ цхьэциЛыжу зы бжээ демьфэу дауэ хьун, Лэгу? Къэгьэуи!*

– *ТхьэгьуЛэ, зы фадэ тклуэпси ди унэ цЛэмыт [19, с. 76]. /*

(Хапаша:) – Клянусь, Канишао, мы немного пригубили... Извини нас. Где Назир?

– *Честное слово, Назир уже спит. Не беспокойте его, он ничем вам не поможет.*

– *Как же нам не выпить по глотку, чтобы опохмелиться, ну? Разбуди!*

– *Честное слово, ни капли спиртного дома нет.*

Епсалъэм, къепсалъэурэ, «Зыми яхузэфЛэмыкА Луэху» Шэдджэмокъуэм зэрилэжьыну цЛыкЛэр Бэрокъуэм къыицицЛэм, Исмел зэрихьэну хьилагьэхэр игьэдахэурэ жилаиц:

– *Алыхь-алыхь, дэгьуэц! Луэхум еклуу икЛи Луцу уегупсысац [11, с. 257]. /*

Расспрашивая, как только Бароко понял, каким образом Шогемокков сделает «неподвластное никому дело», одобряя хитрость, которую хочет повернуть Исмел, сказал:

– *Аллах-аллах, очень хорошо! Ты хорошо и основательно продумал все.*

В данных предложениях за междометием следует грамматически выстроенное высказывание, которое конкретизирует эмоции и чувства, испытываемые человеком.

В силу того, что междометия многозначны, они также и многофункциональны. Автор, пытаясь воздействовать на собеседника в речевом общении, завязывая разговор, выполняет и контактоустанавливающую функцию. Говорящий может вкладывать в то или иное междометие именно тот оттенок, который требуется для данного коммуникативного акта. Настоящее явление характеризует субъект речи и часто используется в художественных произведениях для лучшего знакомства с героем, его чертами характера, эмоциональным состоянием.

Хьэсэн и цЛыху цЛыкЛэцЛэ укЛытэх гуэрти пльыжь къэхьуац, зыкъыфЛэцЛыныгьэ жьыхуАэми хуэхейти идакьым:

– *Уэ суригьусэу сэ хэт къызэплъын. Уэлэхьы, уэрам псоми я нэр зытенар.*

– *Ей-й, жумыЛэ, къуэи, дэ къыицидэплъынур икЛэц [5, с. 217]. /*

Хасан покраснел, так как по своей сути был стеснительным, и, поскольку не было в нем и зазнайства, он и не согласился:

– *Кто на меня посмотрит, когда я с тобой. Ей-богу, все на тебя усталились.*

– *Ну-у, не говори, брат. Прошло время, когда на нас смотрели.*

– *СиукЛ пэтай, Алыхьым цукЛыным... Си насыпъжьти, мэли, уэлэхьы былымьбгьуэрауэ цытамэ, си нитЛыр улЛэрапЛэрэ си лъакъуитЛыр пЛэтлауэу сыкърцудатэмэ, – и цхьэ дэгьуиЛэжэиц ар, узыр нэхь хэкла нэужь. – ХьыЛ, «хьэм къупцхьэкЛэ уеуэкЛэ гьыркьым» – жаЛэ итЛани. – Уэлэхьы, тицЛэупЛэ имьхуэу, цукЛынымэ [8, с. 130]. /*

– *Чуть не убил... К счастью, это овца, ей-богу, а если был бы крупнорогатый скот, с моргающими глазами и дрыгающими ногами, сбил бы меня, – посмеялся он над собой, когда боль утихла. – Гм, а еще говорят «собака не обижается, если кинуть в нее кость». – Ей-богу, убил бы, не успел бы проскулить.*

В приведенных предложениях междометие *уэлэхьы* (клянусь) употребляется только в речи мужчин и используется для усиления высказывания.

Учитывая их полисемантическую значимость, значение данной группы слов выявляется лишь в контексте, и конкретизация эмоций и чувств субъекта речи может происходить в связи с предыдущим или последующим высказыванием. Или же во избежание загруженности и монотонности речи человек может сокращать или замещать целевые предложения одним междометным словом, что опять-таки доказывает их уникальность [2, с. 70].

– *Мыр дэнэ мыпхуэдэу... – кьригьэжьат хьэциЛэм, унэм цЛыхьа нэужь. – А-а, – Лэтихац абы и псалъэр бысымым. – КЛыхьц ар, къуэи [18, с. 109]. /*

– *Ты куда так... – начал было гость, после того, как зашел в дом. – Эх-х, – перебил его хозяин. – Долго это, брат.*

(Абдулчарим:) – (Анэм уздэжгуар) ЖепІам кыпхуидэнут?

– *А ды-дыд*, – дыхъэихац Лушэ. – *СыфИльэнти си ихъэр ицІагъыу*. [Там же, с. 115]. /

(Абдулчарим:) – Если бы сказала (маме, куда пошла), она бы разрешила?

– *Ой-ой-ой*, – засмеялась Луша. – *Повесила бы вниз головой*.

Здесь нет особой необходимости приводить поясняющее предложение. С помощью мимики, жестов и интонации можно понять, какие эмоции испытывает человек в данный момент времени и какую мысль хочет донести до собеседника: *а-а* выражает бессилие и разочарование, *а-ды-дыд* – ужас и страх.

Подводя итоги, можно сказать, что междометия являются своеобразной и неординарной частью речи, которая теснейшим образом связана с эмоциональной сферой человека. Коммуникативный потенциал междометий выражает не только эмоциональное состояние субъекта речи, но и перлокутивный (коммуникативный) эффект, который оказывает влияние на адресата и на его дискурсивное поведение. Наряду с экспрессивной функцией, междометия выполняют также текстообразующую и фатическую роли, пропорциональные с коммуникативным намерением автора высказывания и ориентированные на конкретного слушателя.

Список источников

1. Апажев М. Л. Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография. Нальчик: Эльбрус, 2000. 408 с.
2. Афаунова А. А. Междометия как субституты предложений в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 2. С. 68-70.
3. Балкаров Б. Х. О принципах выделения частей речи в кабардино-черкесском языке // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. С. 43-47.
4. Гяургиев Х. З., Дзасежев Х. Э. Учебник кабардинского языка для средних специальных учебных заведений, школ и классов с углубленным изучением родного языка: в 2-х ч. Нальчик: Эльбрус, 1995. Ч. I. 286 с.
5. Кауфов Х. Х. Возраст весны: повести и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2000. 480 с.
6. Куантов А. Т. Избранные произведения: рассказы, повести, сказки, предания. Нальчик: Эльбрус, 1995. 656 с.
7. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
8. Мазихов Б. Б. Одна ночь и вся жизнь: рассказы, повести, шутки и насмешки. Нальчик: Эльбрус, 2003. 216 с.
9. Меретуков К. Х. Мимео-изобразительные слова в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания: сборник статей. Майкоп: Адыгблполиграфобъединение управления издательств, полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома, 1984. Вып. IV. С. 18-25.
10. Таов Х. Т., Урусов Х. Ш. Сравнительная грамматика адыгских языков: учебное пособие. Нальчик: КБГУ, 1995. 119 с.
11. Теунов Х. И. Избранные произведения: в 2-х т. Нальчик: Эльбрус, 1980. Т. 2. 568 с.
12. Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. М. – Л.: АН СССР, 1940. 160 с.
13. Урусов Х. Ш. История кабардинского языка: в 2-х т. Нальчик: Эльбрус, 2000. Т. I. 360 с.
14. Утижев Б. К. Весь мир – театр: пьесы. Нальчик: Эльбрус, 1998. 376 с.
15. Хахов С. Г. Начало // Ошхамахо. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2008. № 3. С. 66-95.
16. Шагириев А. К. Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 222 с.
17. Шекихачев Х. Т. Избранные произведения: в 2-х т. Нальчик: Эльбрус, 1994. Т. 2. 432 с.
18. Шекихачев Х. Т. Терек свидетель: роман. Нальчик: Эльбрус, 1987. 392 с.
19. Шогенцуков А. О. Назову твоим именем: повесть. Нальчик: Эльбрус, 1973. 304 с.
20. Яковлев Н. Ф. Краткая грамматика кабардино-черкесского языка. Ворошиловск: Орджоникидзевское краевое издательство, 1938. Вып. I. Синтаксис и морфология. 143 с.

COMMUNICATIVE FUNCTION OF KABARDINO-CIRCASSIAN INTERJECTIONS IN DIALOGICAL DISCOURSE

Afaunova Andzhela Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
 martazei@mail.ru

The article for the first time considers the text-formative and phatic potential of Kabardino-Circassian interjections. The author's studies in this sphere lead to the conclusion that interjections help to realize a wide range of semantic shades, which overlap the general meaning of a sentence. According to the analysis results, dialogic interaction is impossible without the listener's verbal participation: communicative intention of words, in particular, interjections, can be implemented without interlocutors' immediate communication.

Key words and phrases: interjections; discourse; discourse generation; multi-functionality; text-formative potential.